

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Л.А. Вербицкая

Проблемы русского языка в
молодежной среде

Опубликовано:
Христианское чтение. 2008. № 29. С. 132-139

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2013. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2013

ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Глубокоуважаемый Владыка Константин! Глубокоуважаемые студенты!

Я очень рада, что Владыка пригласил меня сегодня выступить, потому что мне кажется, что очень важно сегодня нам всем вместе осмыслить: что же происходит с образованием в России. Как оно перестраивается или, как мы часто любим говорить, модифицируется, какая все-таки непростая ситуация с русским языком сегодня внутри страны и за рубежом. И, конечно, не могу не поделиться с вами своими мыслями о том, как проходит в России процесс воспитания нашей молодежи. Мы хорошо понимаем, что молодежь это будущее России. Нам совершенно не безразлично, как и средства массовой информации, и литература воспитывают нашу молодежь.

Вы знаете, как долго весь мир ждал наступления двухтысячного года. Все ждали этой даты, потому что считали, что, наверное, есть возможность подвести итог тому, что было в прошедшее, если не тысячелетие то, во всяком случае, столетие. И подумать над тем, что нового принесет нам новое тысячелетие. И вы знаете, мне кажется, что основным итогом прошлого столетия было то, что все больше стала осознаваться роль гуманитарных знаний, гуманитарных наук. Вы, наверное, помните, что Дмитрий Сергеевич Лихачев, настоящий гражданин своего Отечества, человек, любящий свой язык, много сделавший для русской культуры, говорил о том, что гуманитаризация образования — путь к гуманизации общества. С ним трудно не согласиться, потому что в такой яркий век расцвета технических наук, инженерных наук немножко недооценивались гуманитарные науки, а ведь их роль действительно велика. Мне кажется, очень важно, чтобы человек, который принимает какое-то важное техническое решение — будь это строительство моста или сооружение какой-нибудь башни, какого-нибудь высотного здания — обладал набором гуманитарных знаний, потому что это поможет ему решить и многие технические проблемы. Он будет понимать, что, в первую очередь, нужно думать о благе людей, о том, как будут чувствовать себя люди в этом здании, как будет жить город, если будет построен этот мост и многое, многое другое. Основной итог двух последних десятилетий прошлого столетия именно в этом и заключается — роль гуманитарных знаний, гуманитарных наук стала осознаваться. Именно поэтому мы стали понимать, какова роль образования. Вы хорошо знаете, что был период перестройки. В самом начале девяностых годов наша молодежь стала думать о том, что, может быть, образование и не нужно. Какая была основная идея? На чем можно заработать деньги? Купить и продать. А нужно для этого знание высшей математики и т.д.?

Очень важно, что в самом конце прошлого столетия все же осознание важности образования пришло к молодежи. Поэтому мы столкнулись с новым

процессом востребованности образования — увеличением конкурса и в технических ВУЗах. Петербургский университет никогда недостатка в абитуриентах не испытывал, а в других ВУЗах были проблемы, и большие. Сейчас, правда, нас ждет новое испытание, демографический спад. Мы думаем уже над тем, как привлечь студентов в свои ВУЗы, потому что если школы Петербурга в этом году выпустили 39000 учащихся, то к 2011 году их будет только 12700. Если петербургских выпускников не будет, значит, все ВУЗы города должны работать на регионы России. Это, конечно, очень важно. Я всегда думаю о тех, кто приезжает к нам из разных регионов России, а их будет все больше и больше. В этом году в Петербургском университете более 50%, наших студентов первого курса из разных регионов России. И, честно говоря, когда несколько лет назад обсуждался Единый государственный экзамен, я не протестовала против введения этого экзамена, потому что мне хотелось, чтобы все выпускники всех школ разных регионов России получили бы одинаковые возможности для поступления в ВУЗы России. Мы хорошо с вами знаем, что дети, которые заканчивают школы в Москве или в Петербурге, находятся, безусловно, в привилегированных условиях — есть малые факультеты, есть подготовительные курсы разного уровня. Многие родители, думая о своих детях, пытаются найти и частных преподавателей. А ведь ребята, которые учатся в регионах России, не получив этого дополнительного образования в течение года, вынуждены конкурировать с нашими выпускниками.

Вы знаете, что правительство России приняло решение о том, что с 2009 года этот единый экзамен уже будет учитываться в ВУЗах по всем предметам. Но я сейчас хочу сказать о проблемах образования вообще, и хорошо знаю, что и Академия, и Семинария очень чутко реагируют на те изменения, которые происходят в России. Вы знаете, что совсем недавно Дума приняла закон о многоуровневом образовании. Это значит, что в ВУЗах России законодательно вводится двухуровневое образование — бакалавриат и магистратура. Четыре года — бакалавриат, два года — магистратура. В эту систему очень хорошо встраивается в светских ВУЗах аспирантура. Это важно потому, что, если мы думаем о будущем наших студентов, то мы хотим, чтобы они пользовались теми же правами, какими пользуются студенты ВУЗов других стран, и чтобы дипломы выпускников Российских университетов были признаны во всех странах. Потому что образование, которое мы даем, во всяком случае, в лучших университетах России, действительно конкурентоспособно.

У нас были такие случаи, когда выпускницы — это были девочки — нашего университета претендовали на работу в Германии, а им сказали: «Пересдавайте все экзамены». Но когда они подали документы в суд и представили вкладыши к диплому, то оказалось, что перечень дисциплин и объем изучаемых дисциплин превышает те требования, которые к магистру предъявляются в

Германии. Поэтому вопросы были решены в их пользу. Очень бы хотелось, чтобы наше образование таким лучшим и осталось. Все, что есть лучшее в нашем образовании, мы должны сохранить. Формируется единый образовательный модуль, единый набор основных дисциплин, но всю специфику свою мы можем сохранить.

В этой достаточно стройной системе, в которой формируется образование, мне хотелось бы обратить очень серьезное внимание на проблемы нашей гордости, нашего достояния — русского языка, который объединяет нас всех и объединяет очень многих людей, по разным причинам уехавших за рубеж. Многие из них сейчас стремятся вернуться. Видя, какой становится Россия, понимая, что за эти трудные годы, практически в нашей стране изменилось все: и политическое устройство общества, и экономические отношения и социальные, когда уже наступила такая стабильность, когда мы можем говорить о поступательном развитии нашего государства, стремятся вернуться. Мы сейчас получаем много писем от наших выпускников, работающих в разных странах. Они хотят вернуться в Россию, хотят узнать, смогут ли они работать на современном оборудовании, иметь определенные гарантии предоставления жилья, которое они хотели бы получить.

Мне кажется очень важным то, что за последние годы (я говорю о последних семи с половиной годах), фактически изменилось отношение к образованию. За последнее время почти в семь раз увеличилось финансирование образования. Появился национальный проект образования, что мне кажется очень-очень важным. И мы действительно видим результаты. Я вам могу привести только один пример. В 2006 году ВУЗы России получили возможность представить свои проекты инновационного развития. И 17 первых ВУЗов оказались победителями. Я хочу, чтобы все поняли, о каком количестве ВУЗов вообще идет речь. Дело в том, что в Советском Союзе было 940 университетов. Естественно они были все государственные. Сейчас в России 3355 высших учебных заведений, из которых только 640 являются государственными и деятельность их финансируется из бюджета. Все остальные — это или коммерческие филиалы государственных ВУЗов, а их немало — 1800. (А все остальные — это коммерческие ВУЗы). И сегодня, конечно, все мы должны думать о качестве образования, потому что, что греха таить, действительно многие коммерческие ВУЗы стремятся к тому, чтобы получить деньги, а о тех знаниях, которые получают студенты, думают очень немного. И фактически в некоторых случаях это напрямую — покупка диплома, что, конечно, нельзя допустить.

Так вот, эти 17 выигравших ВУЗов получили большое финансирование инновационных проектов от государства. Для многих эти суммы, которые были получены, равнялись годовому бюджету ВУЗа. Это, конечно, привело к существенному развитию ВУЗов: к обновлению оборудования, к возможности

преподавателям повысить квалификацию и создать новые возможности для студентов.

Все, что делается для образования, сегодня очень важно, но особенно меня радует то, что образование рассматривается системно. Мы ведь с вами хорошо понимаем, вот как у вас, как важно, чтобы Академия была связана с Семинарией. Как для нас важно, чтобы мы поддерживали контакт со школами, которые готовят своих выпускников для университетов. И конечно очень важно, чтобы существенно изменилась подготовка и в школе тоже. Вот в Петербурге 750 средних школ, а мы хорошо знаем, что далеко не все школы делают для тех ребят, которые там учатся, все, что могли бы. И уровень обучения разный в школах. Хотелось бы, чтобы в любой школе, не только в специальных, не только в английских, французских, испанских или математических давали хорошую подготовку, а чтобы каждый школьник мог такую подготовку получить. Меньше и меньше становится школьников... Я надеюсь, что это не приведет к закрытию значительной части школ, потому что все равно потом будет подъем демографический, школы понадобятся. Может быть, это создаст лучшие условия для школьников разных классов и не будет уже по сорок человек в классе, по тридцать, а будет гораздо меньше. Так вот, говоря о роли самых разных дисциплин, безусловно, очень важно, чтобы все мы знали с вами иностранные языки. Вот, скажем, люди моего поколения были лишены такой возможности. Хорошо у нас учили языку в университете на специальных отделениях — и студентов английского отделения, хотя их обучали преподаватели, которые тогда за рубежом не бывали, но они учили прекрасно, и на всех других отделениях. А вот, скажем, на русском отделении, (я выпускница русского отделения филологического факультета нашего университета), и у нас очень плохо учили языку, никто не стремился к тому, чтобы научить нас говорить. Мы читали и переводили, огромное количество знаков надо было сдать, а никто не пытался научить нас общаться, это было не нужно в советское время.

Молодежь сейчас живет в других условиях. У нас огромное количество хороших пособий, многие изучают языки сами, это очень важно. Но вы знаете, мне кажется, это стремление знать языки других народов приводит к тому, что мы все меньше обращаем внимание на знание русского языка. Я попросила моих студентов проанализировать все объявления о приеме на работу, которые они видят в самых разных петербургских газетах. Ни в одном из них от человека, которого зовут на работу, не требуют знания русского языка. Что нужно знать? Английский, конечно, хорошо, если у вас еще и французский с немецким, это прекрасно, ну и, конечно, компьютер. И все. А русский язык знать не нужно совсем, это знание не требуется. Вот этого не может быть в России совершенно. А что происходит с русским языком, вы, наверное, сами это очень хорошо чувствуете. Когда-то Владимир Соловьев, известный русский философ, говорил о том, что с его

точки зрения каждый человек должен владеть тремя стилями речи. Высоким, чтобы общаться только с Богом, средним, чтобы иметь возможность общаться с собеседником. И, наверное, говорил Соловьев, у каждого человека может быть низкий стиль. Но о том, что он есть, никто не должен знать. Только такая внутренняя речь, внутренний монолог или диалог с самим собой. К сожалению, мы видим, что происходит сегодня в России. Высокого стиля не стало, средний занял место высокого, а этот низкий, который, по мнению Соловьева, не должен вырваться наружу и никто не должен его услышать, он занял место среднего. И это ужасно.

У меня, к счастью, нет времени смотреть телевизор. Но я прошу иногда, и мои помощники и мой внук мне в этом помогают — они отдельные передачи записывают, чтобы все-таки не отстать от жизни и понимать, за что бороться, когда я выступаю в Думе или на Правительстве. Вы знаете, то, что я вижу, это, конечно, ужасно, потому что это серьезное воздействие не только на речь наших детей, это воздействие и на их души. Ребенок, приходя из школы, очень часто предоставлен сам себе. Он включает телевизор, листает эти каналы один за другим, а что он там может увидеть и что может услышать? Я попросила сотрудников факультета журналистики, и они примерно раз в три месяца дают мне сведения о том, что на наших каналах — государственных, в первую очередь, появляется. И вы представьте себе, последние сведения у меня за 17-е сентября этого года. На семи каналах за один телевизионный день было 452 убийства, избиения, изнасилования, всяких ограблений. 452! Главное — это ужасно для детей. Четыре года назад я переписала американские фильмы, которые демонстрируются у нас и попросила своих коллег из Дюкского университета, (это университет штата Северная Каролина в Соединенных Штатах Америки), поскольку все фильмы их, попросила их проанализировать идут ли эти фильмы в Америке, видят ли дети американские эти фильмы? Оказалось, что ни один не допущен на каналы американские, потому что американские психологи абсолютно убеждены в том, что эти фильмы воспитывают агрессию, вражду между людьми, все низменные чувства человека. У нас нет никакого такого отбора. Некоторые сцены, которые показываются в наших фильмах, они действительно даже в американских перед нами не представляли.

За последние годы появилось много заимствованных слов во всех языках мира. Экономика и менеджмент — всякие дилеры, брокеры и прочие появились. Правда, есть и отрадные явления, потому что вернулась религиозная терминология, и это прекрасно. Долгие годы люди, хотя многие в душе, безусловно, верили в Бога, боялись употреблять эти слова и значения многих слов уже забыли. И вы знаете, когда стали появляться наши новые словари, выпущенные в Петербургском университете, мы радовались тому, что мы составили отдельный словарь религиозной терминологии. Я уже обещала Владыке Константину, что к концу года у

нас выйдет издание всех словарей, я обязательно Духовной академии, вам принесу. Мне кажется это очень важно.

Я хотела сказать об объективных процессах. Молодые люди, конечно, не помнят, что раньше представить себе человека, не читающего речь было невозможно. Во всех официальных случаях, конечно не дома, не с семьей, не на кухне, человек читал свою речь, и были такие случаи, когда он не имел права говорить, а должен был читать речь, которая была и проверена предварительно. Но мне было очень сложно, потому что я читать не умею, (в том смысле, что я читать умею, но не умею рассказывать, читая). Так вот, что бы мы не думали о времени перестройки, непростом времени, но Михаил Сергеевич Горбачев, затеявший всю перестройку, для языка сделал необыкновенную вещь. Он заставил человека оторваться от текста. Молодежь не понимает, какое это было большое событие в жизни людей моего поколения и даже чуть помоложе. Мы вдруг увидели лидера нашего государства, руководителя партии, который не держит бумажку перед глазами и что-то нам говорит. Вы знаете, был такой эффект, что люди даже не сразу вдумывались в смысл того, что говорил Михаил Сергеевич. На первых порах это даже было неважно, важен был сам факт. Человек, членораздельно формируя фразы, оформляя их, может что-то сказать без бумажки. И когда появился жанр спонтанной речи, это огромную роль сыграло, люди стали говорить. Когда были заседания первые Верховных советов, когда со своими речами первый мэр нашего города Анатолий Александрович Собчак выступал, улицы замирали, это была прямая трансляция, все бежали к телевизору, потому что столько блестящих ораторов оказалось, так интересно их было слушать.

Это прекрасный процесс, но, с другой стороны, именно он и способствовал тому, что просторечные пласты лексики, сниженный слой попал в литературный язык. Теперь уже как-то все к этому привыкли, когда ведущий телекомментатор может сказать — «твоя морда мне надоела, она каждый день мелькает по телевизору». Это абсолютно невозможно в литературном языке. Я не говорю уже о неформальной лексике, которая попросту нецензурная. Это недопустимо. С этим нужно бороться нам всем вместе. Я возглавляю Российское общество преподавателей русского языка и литературы, которое занимается проблемами русского языка внутри России, и Международную ассоциацию преподавателей русского языка и литературы, которая объединяет 75 стран. Есть прекрасные русистские организации за рубежом, они умеют сохранить русский язык в прекрасном состоянии.

Язык меняется, конечно, и меняется лексика. Я лет пять назад должна была передать привет от одного приятеля нашему русскому, уехавшему очень давно во Францию. Когда я ему позвонила, сказала, что я хочу передать, и так далее, он услышал мой голос и сказал: «Милостивая государыня, Вы даже и подумать

не можете, какая благодать спустилась на мою душу, когда я услышал Ваш голос». Конечно, если бы кто-нибудь сегодня мне это сказал, то ясно совершенно, что это уже не современный язык, но при этом хотелось бы, чтобы и обращение было в России нормальным и чтобы слова, соответствующие норме литературного языка, употреблялись тоже. Поэтому мы сейчас радуемся одному факту. 23 июня этого года наш президент Владимир Владимирович Путин подписал указ о создании фонда «Русский мир» и прямо обозначил цели этого фонда — укрепление и развитие позиций русского языка и за рубежом, и внутри страны. Государство начало финансировать эту работу по укреплению позиции русского языка. Много таких организаций в разных странах существует. Уже есть 160 институтов Конфуция по миру, цель которых развивать, пропагандировать китайский язык и обучать китайскому языку. У нас в течение более пятидесяти лет тоже работают институты Гете, цель которых развитие немецкого языка, институты британского совета, которые готовы предоставить свои услуги для изучения английского языка и, как мы знаем, они в этом очень преуспели, и так далее. Не было государственного фонда, который бы помогал развитию русского языка. И мы рады, что такой фонд появился, что есть исполнительный директор фонда, это Вячеслав Алексеевич Никонов, который до этого возглавлял фонд «Политика», а попечительский совет поручено возглавлять мне. Мы очень надеемся, что это существенно изменит ситуацию с русским языком.

Самое последнее. Филологический факультет Петербургского университета старается сделать все для того, чтобы помочь сохранить язык. Вы знаете, когда стала работать наша Государственная Дума, еще первого созыва, мы послушали, что и как они говорят на своих заседаниях, и решили — депутатам надо помочь. Поэтому подготовили первый маленький словарь. Мы долго думали над тем, какой минимум слов должен быть, чтобы любой депутат, перед тем как что-то сказать, открыл бы словарь, если он не знает, где ударение или как произносить слово, чтобы он взял бы открыл, посмотрел, а потом бы уже сказал. Когда я бывала на первых заседаниях Думы, я видела депутатов в разной одежде. Один был в сиреновом свитере, другой в домашних тапках. Но со временем они все поняли, что это официальная обстановка, что нужно, чтобы был костюм, галстук, чистая рубашка, начищенная обувь. Но никто не думал над тем, что он произносит и что он говорит. Вот мы такие словарики подготовили, тогда министром образования был Владимир Михайлович Филиппов, который мне говорил: «Людмила Алексеевна, трехсот слов достаточно». Но я считала, что все-таки побольше надо, вместе с тем необходим карманный формат, поэтому у нас 829 слов было в словаре. Мы торжественно вручили их членам правительства, к счастью из них многие — выпускники Петербургского университета, поэтому правильно говорят, членам Думы и депутатам. Прошло какое-то время, мы подготовили второй, третий, четвертый

выпуски — как одно слово с другим надо согласовать, как строить фразу, как синтаксически оформлять и так далее. Теперь у нас таких 24 словаря, я обещала, что я их обязательно привезу сюда.

Нужно сделать так, чтобы было престижно говорить правильно по-русски. И это мне кажется очень важным. Петербургский университет, во-первых, подготовил эти словари, которыми все-таки люди пользуются, и второе — вы, может быть, знаете, что два с половиной года назад был принят закон о русском языке. Франция — единственная страна, которая прекрасно сохранила свой язык, потому что больше 10-ти лет действует во Франции закон о французском языке. В соответствии с этим законом не может появиться ни одна надпись по-английски на улицах французских городов. Никто не может на государственных каналах показывать американские фильмы, американские песни и так далее. Там предусмотрены штрафы. Есть специальный министр, который отслеживает выполнение закона и в конце года докладывает об этом президенту. Я не могу вам сказать, спросит ли в этом году Саркази, как новый президент, но Жак Ширак мне сам рассказывал о том, что это для него — одна из главных обязанностей. У нас принят закон о русском языке — но никто не знает, как его отслеживать. Во-первых, нужно дать в руки пособие, в котором бы четко было определено все, все уровни языковые. И такой новый словарь, который не только произносительные пометы дает, но и толкования слов, и случаи их употребления, и многое другое, совсем недавно, три недели назад, тоже выпустил филологический факультет. Я очень надеюсь на то, что теперь те организации, которые должны следить за соблюдением норм русского языка, получив такое пособие, будут уже способствовать тому, что бы русский язык как государственный жил и сохранялся.

В заключение я хочу сказать, что мне очень приятно видеть вас всех. Мы очень часто с Владыкой Константином обсуждаем проблемы воспитания студентов. Мне кажется, очень важно сейчас, чтобы каждый (думаю, что в той аудитории, в которой я выступаю, все это есть), каждый думал о добре, о том, как стремиться сделать ближнему добро, как помочь друг другу, чтобы общество наше оставалось прекрасным, чтобы жить в России было замечательно, чтобы не стало агрессии, зла. И мне кажется, эти добрые чувства, которые в вас вкладывают здесь, вы их и несете России. Спасибо вам большое за внимание.

*Л.А. Вербицкая,
ректор Санкт-Петербургского государственного университета,
председатель Совета ректоров Северо-Западного округа*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии

www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»

www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.